

Чэнь Юй сидел на лошади в ярко-красном плаще, выделяясь, как алая точка на зелёном фоне. Он сосредоточенно держал поводья, а Чжао Юшэн шёл рядом, время от времени давая указания. Его фигура казалась особенно высокой и величественной.

Слуга приготовил чай и поднёс чашку. Чжао Дуаньхэ сдул пену и сделал глоток.

— Оказывается, учит Чэнь Юя ездить верхом. Я думал, куда он пропал. — Чжао Чжуанкун подошёл незаметно, держа в руке чашку чая, и взглянул на двоих на открытой площадке.

— У них такие хорошие отношения. — Чжао Дуаньхэ иногда удивлялся, как они, не будучи ни одноклассниками, ни соседями, смогли стать такими близкими друзьями.

— Это не очень хорошо. Будучи потомком императорского рода, слишком близко общаться с купцами — это повод для насмешек. — Чжао Чжуанкун подул на горячий чай, и аромат заполнил воздух. — Даже сын Чэнь Дуаньли не исключение.

Чжао Дуаньхэ сказал:

— Чэнь Дуаньли много лет назад был удостоен звания Чэнцзелана, и его семья уже давно стала чиновничьей.

Чжао Чжуанкун выпил большую часть чая, облизал пену с губ и усмехнулся:

— Дуаньхэ, ты, похоже, слишком много читал. Двор больше всего опасается, что мы будем сближаться с крупными купцами и местными чиновниками. Кто знает, может, однажды нас обвинят в заговоре.

— Если кого и арестуют, то тебя первого, а не Юйшэна. Посмотри, сколько у тебя оружия. — Чжао Дуаньхэ засмеялся.

— Вздор! У нас даже наконечники копий деревянные. Кого арестовывать? — Чжао Чжуанкун широко раскрыл глаза, словно возмущаясь. Он любил оружие и часто упражнялся с мечами и копьями, что не очень соответствовало его статусу потомка императорского рода.

— Ашэн, я научился ездить верхом, смотри!

Чэнь Юй управлял низкорослой лошадей, объехав вокруг ручья, и направился к Чжао Юшэну, радостно крича с лошади. Он поднял голову, улыбаясь, и, если бы Мо Юй увидела его в этот момент, она бы удивилась, насколько её молодой господин мог быть живым и активным.

— Неплохо, только не сжимай ноги слишком сильно, слегка наклонись вперёд. — Чэнь Юй последовал совету, и его осанка на лошади стала более уверенной.

Чжао Юшэн вскочил на своего гнедого коня и легко поехал за ним. Он указал хлыстом на открытую поляну впереди и сказал Чэнь Юю:

— Давай поедem туда.

Трава была по колено лошади, а вокруг качались высокие стебли. Ветер развевал их плащи, и они ехали рядом, разговаривая. Чэнь Юй смеялся и шутил, а Чжао Юшэн внимательно следил за ним, продолжая давать советы.

Впервые Чэнь Юй смог самостоятельно подняться на холм верхом. Вдохновлённый успехом, он, не предупредив Чжао Юшэна, вдруг погнал лошадь вниз с холма, обернувшись и крича:

— Ашэн, догоняй меня!

Он уже хорошо справлялся с управлением лошадей, демонстрируя свою сообразительность. Ветер развевал его волосы и длинную красную ленту, повязанную на голове. Его смех был громким и радостным.

Он выглядел так счастливым на лошади, что Чжао Юшэн засмотрелся на него и забыл догонять.

Лошадь Чэнь Юя не ускакала далеко, и он замедлил ход, дернув за поводья и оглянувшись, ожидая Чжао Юшэна. Тот не спеша подъехал, остановил лошадь и одной рукой держал поводья, а другой опёрся на бедро, невольно проявляя свою свободолобивую натуру.

— Ашэн, ты такой медленный... — Чэнь Юй заметил, что под пурпурным плащом Чжао Юшэна была надета жёлтая подкладка, видимая только по краю. Под плащом он носил специальную трёхслойную одежду для верховой езды, что выглядело очень изысканно. Его новые сапоги блестели, плотно облекая стройные икры. Он выглядел великолепно.

Чэнь Юй указал хлыстом на лес впереди и с энтузиазмом предложил:

— Ашэн, поедem туда, посмотрим, чья лошадь быстрее.

Чжао Юшэн не двинулся с места, а вместо этого слез с лошади:

— Не поедem, давай отдохнём здесь.

Чэнь Юй подумал, что он потерял интерес, и с расстройством спросил:

— Почему не поедem?

Чжао Юшэн сел на небольшой холмик, положив хлыст на колени, и сказал:

— Ты только научился ездить, не надо рисковать и падать.

Чэнь Юй сел рядом с Чжао Юцином, сорвал стебель травы и начал играть с ним, покорно ответив:

— Хорошо. — Чжао Юшэн одолжил лошадь Чжуанде, чтобы научить его ездить, и это было добрым жестом. Если бы он упал, было бы неловко объяснять это отцу.

Наступил вечер, и усадьба Линь, хоть и была скромной по сравнению с городскими домами, казалась этим избалованным юношам интересным местом для смены обстановки.

Масляные лампы зажглись, освещая закопчённые деревянные стены, а за окном завывал ветер.

Чжао Чжуанде, одетый в ночную одежду, заглянул в комнату Чэнь Юя и, не увидев Чжао Юшэна, спросил:

— Где Юйшэн? Старший брат хочет сыграть с ним в шахматы.

— Он в соседней комнате, не здесь. — Чэнь Юй лежал в постели, его ноги были слабыми, и он не хотел вставать.

Раньше Чжао Юшэн всегда спал с ним в одной комнате, поэтому Чжуанде и пришёл сюда.

Чжуанде пригласил его:

— Сяо Юй, пойдёшь поиграть?

Чэнь Юй с сожалением ответил:

— Не пойду, ноги не слушаются.

— Ты принял ароматные пилюли? — Чжуанде знал о его хронической проблеме и о том, что он носил с собой лекарство.

— Только что принял. — Чэнь Юй всё ещё чувствовал горечь во рту. Он запил лекарство простой водой, без мёда, который мог бы смягчить горечь пилюль.

Перед уходом Чжуанде напомнил:

— Сяо Юй, отдохни хорошенько. Если почувствуешь себя плохо, позови нас.

Он тихо закрыл дверь. Они жили в соседней комнате, совсем рядом.

Чэнь Юй закутался в одеяло, слушая, как шаги Чжуанде удаляются. Снаружи доносились

голоса друзей, среди них был и голос Чжао Юшэна. Чэнь Юй закрыл глаза, чувствуя усталость, и быстро уснул. Во сне ему приснилось что-то тревожное и беспокойное. Он чувствовал, как его тело становится горячим и неудобным, и непроизвольно сбросил одеяло, но его тут же накрыли снова.

Чэнь Юй открыл глаза и увидел Чжао Юшэна, сидящего рядом с ним.

Чжао Юшэн наклонился, вытирая пот с лица Чэнь Юя, и, заметив, что тот проснулся, спросил:

— Что тебе приснилось? Ты сильно вспотел.

Чэнь Юй не помнил, что ему снилось, и сонно спросил:

— Ашэн, я кричал?

Неужели он кричал во сне и разбудил Чжао Юшэна в соседней комнате?

— Нет. — Чжао Юшэн убрал руку, но остался сидеть рядом. Он спросил:

— Ноги ещё болят?

Очевидно, Чжуанде уже рассказал Чжао Юшэну о том, что у Чэнь Юя снова начались проблемы с ногами, и он уснул раньше. Возможно, именно поэтому Чжао Юшэн пришёл проверить его и обнаружил, что тот видит кошмары.

Чэнь Юй покачал головой:

— Сейчас уже не болят. Кажется, ароматные пилюли действительно помогают. — Он мягко добавил:

— Ашэн, останься со мной, хорошо?

Раньше, когда он засыпал, рядом всегда кто-то был. Мо Юй даже укрывала его одеялом. Сейчас же за окном была тьма, усадьба находилась далеко от города, и всё казалось таким пустынным и одиноким.

— Что, боишься спать один? — Снаруди действительно было шумно из-за ветра, и Чжао Юшэн подумал, что он, возможно, испугался.

— Двор такой тихий, все уже спят, а я не могу уснуть. — Если Чжао Юшэн уйдёт, в комнате останется только он один, и это казалось невыносимо одиноким. Ведь Чэнь Юй привык, что рядом всегда кто-то есть.

Неизвестно, сколько сейчас было времени, но вокруг царила тишина, нарушаемая только

звуками ветра.

В тусклом свете лампы лицо юноши было скрыто тенью. Он поправил одеяло Чэнь Юя и тихо сказал:

— Спи, я не уйду.

Услышав, что он останется, Чэнь Юй успокоился и закрыл глаза, пытаясь заснуть. Но он не смог удержаться от разговора:

— Ашэн, тебе не холодно?

Чжао Юшэн уже снял верхний плащ, очевидно, готовясь ко сну. На нём была только подкладка, и в холодную ночь он выглядел легко одетым. Он сидел на другом конце кровати, не ложась рядом с Чэнь Юем, и держал в руках книгу, не поднимая головы:

— В комнате тепло, мне не холодно.

В комнате горел очаг, согревая её.

Чэнь Юй потянул одеяло, повернувшись к теневой стороне, показывая, что готовится ко сну. Некоторое время было тихо. Казалось, он уснул, но когда Чжао Юшэн наклонился, чтобы проверить, он снова повернулся и сказал:

— Ашэн, расскажи мне какую-нибудь историю.

— Не буду, спи. — Чжао Юшэн тоже был сонным. Ведь уже была глубокая ночь, и рассказывать истории было неуместно.

Чэнь Юй, казалось, вздохнул. Он тихо пробормотал:

— Ты даже не хочешь спать со мной, а я ведь не такой холодный, как другие. — В его голосе слышалась лёгкая грусть. Его тело уже согрелось.

Чжао Юшэн через одеяло дотронулся до его плеча и сказал:

— Не выдумывай. — Он вовсе не избегал его из-за того, что его температура была ниже обычной.

Чэнь Юй постепенно заснул. В свете лампы его длинные волосы рассыпались по плечам, а одна рука осталась поверх одеяла. Чжао Юшэн наклонился, слушая его ровное дыхание, и, увидев, что рука осталась снаружи, накрыл её одеялом, не касаясь напрямую.

Вытирая пот с лица Чэнь Юя, он оставил носовой платок на подушке, не забирая его. Это был простой мужской хлопковый платок, скромный, но принадлежащий Чжао Юшэну.

<http://bllate.org/book/15279/1348796>